

Раздел I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ, ЛИНГВИСТИКА И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 808.03.111=161.1

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.4.1

А.Г. Минченков

Санкт-Петербургский государственный
университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация

Получена: 20.11.2017

Принята: 05.12.2017

Опубликована: 29.12.2017

КОНТЕКСТНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ МОДАЛЬНОГО ГЛАГОЛА MIGHT КАК ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА

Исследуются различные семантические возможности английского модального глагола *might* в контексте и описываются связанные с этим проблемы перевода и пути их решения. Проводится критический анализ традиционного подхода к решению проблемы перевода модальных глаголов в русле лингвистической теории перевода и обозначаются причины ограниченности данного подхода. В качестве прототипического значения модального глагола *might* признается значение неуверенного предположения. С использованием примеров из английских текстов, содержащих указанный глагол, наглядно демонстрируются проблемы, с которыми сталкивается переводчик при идентификации значения модального глагола *might*, описываются возможности когнитивного поиска и привлечения различных структур знаний, необходимые для успешной идентификации значения. Среди значений, которые модальный глагол *might*, один или в сочетании с другими словами, в частности с частицей *as well*, способен выражать в контексте, выделяется значение аппроксимации, логическое значение уступки, значение отсутствия желания совершить действие и значение предпочтительности действия. Особое внимание уделяется роли одноязычного словаря английского языка при проведении поиска значения и эвристичному характеру процесса перевода. Приводятся варианты перевода анализируемых предложений в контексте. В конце статьи предлагается общая стратегия перевода модального глагола *might*, которая позволяет успешно переводить его в различных значениях и контекстах.

Ключевые слова: *модальный глагол, когнитивный контекст, аппроксимация, естественность, автокоррекция, когнитивный поиск, когнитивно-эвристический подход.*

A.G. Minchenkov

Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

Received: 20.11.2017

Accepted: 05.12.2017

Published: 29.12.2017

CONTEXTUAL VARIATION OF THE MEANING OF THE VERB 'MIGHT' AS A TRANSLATION PROBLEM

The article explores various semantic possibilities of the English modal verb 'might' in context and describes the related translation problems and ways of solving them. The paper presents a critical analysis of the traditional approach to the problem of translating modal verbs within the framework of the linguistic theory of translation and identifies the reasons for the limitations of the approach. 'Uncer-

tain supposition' is recognized as the prototypical meaning of the modal verb 'might'. Using examples from English texts containing the verb in question, the author vividly demonstrates the problems encountered by the translator in identifying the meaning of the modal verb 'might', describes the possibilities of cognitive search and of using various structures of knowledge necessary for a successful identification of meaning. Among the meanings that the modal verb 'might' – on its own or in combination with other words, among them the particle as well – can express in context, the paper identifies that of approximation, the logical meaning of concession, the meaning of reluctance and preferred action. Special attention is paid to the role of the monolingual dictionary in the cognitive search of meaning and the heuristic nature of the translation process. Translation variants of the examples analysed are given. At the end of the article, a general strategy of translating the modal verb 'might' is suggested, which allows one to successfully translate the verb in question in different meanings and contexts.

Keywords: *modal verb, cognitive context, approximation, naturalness, auto-correction, cognitive search, cognitive-heuristic approach.*

В отличие от ряда других языков, в частности русского, английский язык имеет достаточно развитую систему модальных глаголов и выражений, с помощью которых говорящий может выражать большое количество разнообразных значений, что делает их широко употребительными как в устной, так и в письменной речи. Более того, одной из важнейших черт указанной системы является то, что практически каждый модальный глагол или выражение обладает широким семантическим потенциалом: при актуализации в контексте он проявляет способность выражать широкий спектр модальных, логических или коммуникативных значений, а иногда несколько значений одновременно. При этом проблема перевода английских модальных глаголов и выражений традиционно решалась в русле лингвистических подходов, опирающихся на межъязыковые соответствия или «эквиваленты» на уровне слова, словосочетания или предложения. Как мы уже писали ранее [1], авторы пособий и научных статей либо просто перечисляли соответствия различным английским модальным глаголам в русском языке, либо приводили возможные соответствия, дополняемые примерами, иллюстрирующими возможные способы перевода отдельных модальных глаголов в контексте, никак при этом не объясняя, как они пришли именно к такому варианту перевода. В лучшем случае авторы перечисляли основные значения модального глагола и давали соответствия внутри каждого значения, иллюстрируя их примерами, взятыми из реально выполненных переводов. Однако при таком подходе нередко возникала проблема, связанная с тем, что цитируемые варианты перевода не в полной мере согласовывались с указанным значением модального глагола, а объяснений авторы не давали [1, с. 175–176]. Самая главная проблема такого подхода видится в том, что читателю фактически предлагались лишь возможные варианты перевода того или иного модального глагола или выражения в отдельных контекстах, но при этом имплицитно утверждалось, что подобного набора вариантов, нередко обозначаемых как эквиваленты, вполне достаточно для решения проблемы его перевода. Однако нередко приходится сталкиваться с примерами, в которых перевод модального глагола в контексте невозможно осуществить с использованием уже найденных

ранее «эквивалентов», что подводит к мысли о необходимости разработки общей методики перевода того или иного модального глагола, позволяющей переводить его в разных возможных контекстах.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на примере глагола *might* продемонстрировать спектр семантических возможностей английского модального глагола в контексте, обозначить связанные с этим проблемы перевода на русский язык; показать, как эти проблемы могут решаться применительно к каждому конкретному случаю и на основе проведенного анализа выработать стратегию решения реальных проблем перевода указанного глагола.

В качестве материала для исследования были использованы примеры из современной англоязычной художественной и публицистической литературы, а также данные корпуса Collins Cobuild Wordbank. В качестве основного метода исследования используется психолингвистический метод интроспекции или самонаблюдения, о целесообразности и возможности применения которого одним из первых писал У. Чейф [2, с. 93].

На основе данных, приводимых различными грамматиками английского языка, можно говорить о том, что одним из основных значений, выражаемых модальным глаголом *might*, является значение возможности или неуверенного предположения [3, с. 110–111; 4, с. 229; 5, с. 224, 226]. В сущности это же значение приводится первым и в словаре Collins Cobuild Advanced Learner's Dictionary. Большое количество примеров, в которых интересующий нас глагол актуализирует указанное значение, мы находим в корпусе Collins Cobuild Wordbank. Рассмотрим некоторые из них:

(1) *Her confession might well be a lie, but her original story certainly is.*

(2) *"There's a chap we're looking for who might be able to help us," said the older policeman.*

(3) *Certainly the woman and the child were not those he had seen at Rhadnor House, though at a distance they might have passed for them.*

В примере (1) идентификация значения предположения, выражаемого глаголом *might* в сочетании с усилительной частицей *well*, происходит, кроме прочего, благодаря противительному союзу *but*, эксплицирующему контраст между тем, в чем говорящий уверен полностью (*her original story is a lie*), и тем, в чем он до конца не уверен (*her confession is a lie*). В примере (2) *might* с простым инфинитивом выражает предположение в отношении будущего, о чем достаточно однозначно свидетельствует весь вербальный контекст. В примере (3) анализируемый глагол с перфектным инфинитивом осуществляет референцию к прошлому действию, а значение возможности в противоположность определенности достаточно легко определяется благодаря союзу *though*, эксплицирующему контраст между частями предложения, и маркеру определенности *certainly* в главном предложении.

Нужно заметить, что перевод интересующего нас модального глагола в отмеченном выше значении, как правило, не представляет больших трудностей. Во-первых, потому что идентификация значения предположения обычно не вызывает проблем, и, как видно на примерах (1)–(3), для этого часто бывает достаточно ближайшего вербального контекста и собственно знания о способности *might* выражать данное значение. Во-вторых, поиск средства выражения актуализируемого глаголом значения не занимает много времени, поскольку в качестве таких средств, как правило, вполне подходят русские модальные слова *возможно*, *может быть* и глагол *мочь*, обычно рекомендуемые в качестве русских соответствий *might* и поэтому присутствующие в памяти переводчика. При этом нередко встречаются примеры, где *might* употребляется в окружении похожего вербального контекста, однако привлечение более широких комплексов знаний приводит нас к заключению о том, что мы имеем дело с другим значением, и возникает проблема идентификации этого значения.

Указанную проблему мы предлагаем решать в русле когнитивно-эвристической модели перевода [6]. Данная модель предполагает, что процесс перевода идет по методу абдукции [7, с. 140–142], что означает выдвижение гипотез, которых переводчик придерживается, пока позволяют факты, и которые он отвергает, когда находятся факты, которые им противоречат. В последнем случае выдвигаются новые гипотезы, которые также принимаются, только если не противоречат известным фактам. По методу абдукции проводится как когнитивный поиск, так и поиск средств выражения смыслов, актуализируемых исходным текстом. Процесс когнитивного поиска – это движение от исходного текста к структуре смыслов в сознании переводчика, конечной целью которого является формирование когерентной структуры смыслов. Когнитивный поиск применяется как раз тогда, когда, как в случае с контекстным варьированием значения интересующего нас модального глагола, понимание каких-либо элементов исходного текста по тем или иным причинам может быть затруднено. В процессе когнитивного поиска в сознании переводчика знание языкового значения единицы взаимодействует с различными видами знаний, входящими в когнитивный контекст переводчика, а также, что немаловажно, с инференциями, которые делает переводчик на основе имеющихся знаний [6, с. 155–159]. Когнитивный контекст в терминологии Н.Н. Болдырева предполагает «обращение ко всему объему знаний говорящего, знаний об окружающем мире, человеке, языке» [8, с. 119]. При поиске средств выражения смыслов на языке перевода большую роль играет фактор естественности текста перевода, для достижения которой переводчик проводит автокоррекцию, внося изменения в собственный вариант вербализации того или иного смысла [6, с. 209–211; 9, с. 76]. В случае с переводом модального глагола *might* абдуктивный поиск средства выражения на русском языке может означать, кроме прочего, отказ от привычных средств

перевода данного глагола, обычно присутствующих в сознании переводчика, и подбор таких, которые звучат естественно в конкретном контексте.

Начнем наш анализ со следующего примера:

• (4) *When he reached High Lane the common fell away, and the noise of it: there was the scent of smoke and a delighted yelp away to his left, and then he might have been alone in the world* (Perry).

В приведенном примере интересующий нас глагол употребляется с перфектным инфинитивом, как и в примере (3) выше. Однако мы почти сразу понимаем, что *might* вряд ли может выражать значение предположения или возможности. Этому препятствуют, в частности, наши знания о мире: герой, как и любой другой человек, не может существовать один в этом мире, и допускать такую возможность было бы нелепо. Далее мы обращаем внимание на двоеточие и понимаем, что следующая за ним часть предложения, вероятно, эксплицирует первую часть, идущую до двоеточия. А в первой части речь идет о том, что когда герой дошел до улицы Хай Лейн, все звуки, доносившиеся с общинной земли, перестали быть слышны. Соответственно, мы приходим к выводу о том, что, когда герой оказался в том месте, где уже не было слышно ни единого звука, у него, вероятно, возникло чувство, что он один во всем мире. Такой вывод согласуется с нашими собственными знаниями и прошлым опытом восприятия мира.

Значение, выражаемое в примере (4) модальным глаголом *might*, мы определяем как значение аппроксимации. С точки зрения Н.Н. Болдырева, категория аппроксимации «включает преимущественно лексические средства, объединенные инвариантной функцией выражения значения приблизительности или приблизительной оценки качества или количества» [10, с. 36]. Прототипическими средствами выражения указанной категории ученый считает лексические единицы, в частности, русские слова: *около*, *приблизительно*, *почти* и английские *nearly*, *approximately*, *about* [10, с. 36]. Указанные средства образуют ядро категории, а на ее периферии, по мнению Н.Н. Болдырева, находятся средства, выражающие инвариантную функцию в своих вторичных значениях. Периферийными средствами являются, например, словообразовательные суффиксы, частица *как бы*, лексические средства, выражающие неопределенность или приблизительность (*якобы*, *типа*), и, что важно для нас, «синтаксические структуры, выражающие сравнение» [10, с. 36]. У данных языковых средств актуализация и идентификация значения аппроксимации осуществляются по сходству со значением указанных прототипических единиц. Поскольку у модального глагола *might* идентификация значения аппроксимации происходит лишь в широком когнитивном контексте (о чем ярко свидетельствует пример (4)), мы считаем, что сам анализируемый модальный глагол обладает лишь потенциалом выражения аппроксимации, связанным с его прототипическим значением отсутствия определенности. Собственно значение аппроксимации актуализиру-

ется и идентифицируется лишь в составе определенной синтаксической структуры в результате взаимодействия указанного прототипического значения с когнитивным контекстом.

Возвращаясь к примеру (4), следует отметить, что идентификация значения аппроксимации позволяет подобрать русский вариант перевода по схожести выражаемого значения. В качестве вариантов могут быть предложены русские периферийные средства выражения аппроксимации, например союз *как будто*. Весь пример (4) можно было бы перевести в виде:

Когда он дошел до Хай Лейн, общинная земля и ее звуки остались позади: чувствовался запах дыма, и где-то слева радостно тявкнула собака, а потом он как будто оказался один во всем мире (здесь и далее перевод наш. – А.М.).

Теперь обратимся к следующему примеру:

(5) *The new young sultan might be short of cash, but he still administered a potentially powerful government and he had well-trained armies at his disposal* (Wilson) [15].

Анализ приведенного примера в контексте показывает, что интересующий нас глагол не может в данном случае выражать значение аппроксимации. Кроме того, он вряд ли может выражать значение неуверенного предположения – когнитивный контекст свидетельствует нам о том, что турецкий султан действительно нуждался в деньгах. Мы обращаем внимание на присутствие противительного союза *but* между частью предложения, содержащей *might*, и остальной его частью, что позволяет сформировать гипотезу о наличии контраста между описываемыми в предложении фактами. В соответствии с этой гипотезой мы ищем релевантное значение *might* в одноязычном словаре и находим следующее:

'You use might in statements where you are accepting the truth of a situation, but contrasting it with something that is more important' [11, с. 987].

Данные словаря позволяют подтвердить нашу гипотезу: действительно, султан нуждался в деньгах, но финансовый фактор был менее важен, чем другие факторы. Интересующий нас модальный глагол участвует в создании этого смысла совместно с противительным союзом *but*. В русском переводе выразить большую важность одного фактора в сравнении с другим в сложном предложении позволяет союз *хотя* (возможно, в сочетании с частицей *и*), который, как представляется, будет звучать естественно в русском варианте перевода:

Хотя новый молодой султан (*и*) *нуждался в деньгах, он по-прежнему возглавлял потенциально сильное правительство и имел в своем распоряжении сильную армию.*

В следующем интересном с точки зрения перевода примере мы находим модальный глагол *might* в сочетании с частицей *as well*:

(6) *'...I forced myself in. I might as well have broken a window! ...'* (Perry) [12].

Знание сюжета романа и взаимоотношений героев исключает возможность того, что героиня действительно разбила реальное окно. Такому выводу

препятствует и употребление неопределенного артикля в сочетании с перфектным инфинитивом после модального глагола: если бы героиня действительно разбила реальное окно в прошлом, то был бы употреблен определенный артикль. Мы выдвигаем гипотезу о том, что в случае сочетания *might* с указанной частицей также актуализируется значение аппроксимации, и подтвердить эту гипотезу помогает одноязычный словарь английского языка:

'If you say that something (usually something bad) might as well be true, you mean that the situation is the same or almost the same as if it were true' [11, с. 1780].

После подтверждения гипотезы словарем на основе повторного анализа сюжета можно сделать вывод о том, что разбитое окно в данном случае – это метафора, также как и вторжение, обозначенное выражением *force oneself in*. Героиня сравнивает свои действия с действиями человека, который вторгся в дом, разбив окно. В качестве русского варианта вербализации смысла, создаваемого английской сравнительной структурой с глаголом *might*, подходит уже упоминавшийся союз *как будто*, а также союзное выражение *все равно что*:

«Я вторглась. Я все равно что разбила окно».

Значение аппроксимации не единственное, которое может выражать интересующий нас глагол в сочетании с частицей *as well* в контексте. Рассмотрим следующий пример:

(7) *The Tsar solemnly told him that...if he was not safe when surrounded by Cossacks he might as well abdicate* (Van Der Kiste) [14].

Идентификация значения сочетания *might as well* в данном примере представляет определенные трудности. На первый взгляд кажется, что в данном примере частично актуализируется уже упомянутое значение аппроксимации: одна нежелательная ситуация (царь не может чувствовать себя в безопасности даже в окружении охраны) уподобляется другой нежелательной ситуации (он тогда все равно, что не царь вообще). Однако обращение к одноязычному словарю, где приводится еще одно значение интересующего нас выражения, направляет поиск в иное русло:

'If you say that you might as well do something, you will do it although you don't have a strong desire to do it' [11, с.1780].

В примере (7) представлена ситуация, связанная с покушениями на Александра II. Анализ примера с учетом описанного словарем значения свидетельствует нам о том, что царь готов отречься от престола, если ситуация настолько плоха, что он не может чувствовать себя в безопасности даже в окружении казаков. При этом у него нет большого желания отречься. В русском языке применительно к данному контексту описанное значение, как нам кажется, хорошо передается наречием *впору* в значении «только и остается, что». Перевод всего предложения может звучать в виде:

Царь торжественно ответил ему, что если даже в окружении казаков он не может чувствовать себя в безопасности, ему впору отречься от престола.

Большую трудность представляет перевод сочетания *might as well* в примере (8): ‘... *one might as well do good as do anything at all.*’ (Perry) [12].

Пример представляет собой отрывок из размышлений героя о том, почему он делает что-то приятное для другого героя. Можно рассуждать о том, что он не испытывает сильного желания делать то, что он делает, и на этом основании сделать вывод об актуализации того же значения, что и в примере (6). Однако, на наш взгляд, этому мешает употребление местоимения *one* в качестве подлежащего: говорящий очевидно переходит на более высокий уровень обобщения и имеет в виду уже не только себя и свои действия. Кроме того, значение отсутствия сильного желания обычно встречается при референции к будущему, как в примере (7), а в примере (8) герой уже выполнил действие. Наша гипотеза состоит в том, что мы имеем дело с одновременной актуализацией значения аппроксимации с помощью модального глагола *might* и эмфатического значения ложного равенства [13, с. 69] с помощью сочетания *as well... as...at all.* В результате мы идентифицируем значение предпочтительности одного вида действия по сравнению с другим. Соответственно перевод примера (8) может выглядеть следующим образом:

Лучше делать добро, чем что-либо еще.

Проведенный анализ примеров показывает различные семантические возможности глагола *might* в контексте и связанные с этим проблемы перевода. Анализ свидетельствует о том, что основные переводческие трудности возникают при идентификации значения интересующего нас глагола, для чего нередко необходимо привлекать данные одноязычного словаря или других источников. Примеры ярко демонстрируют тот факт, что упомянутые в начале статьи единицы русского языка, в частности модальные слова, нередко вообще не подходят в качестве вариантов перевода глагола *might* и сочетаний с ним. На основе анализа примеров можно говорить об определенных закономерностях перевода указанного глагола, связанных не с конкретными соответствиями, а с действиями переводчика. В совокупности эти закономерности составляют, как нам представляется, эвристическую стратегию перевода *might*, позволяющую достичь успеха в подавляющем большинстве случаев. На первом этапе переводчик, обладая знаниями основного значения глагола *might*, ведет когнитивный поиск: работает в когнитивном контексте, анализируя все предложение, в которое входит указанный глагол, и привлекая различные структуры знаний, включая знания о мире, ситуации, и т.д. В процессе поиска формируются гипотезы по поводу значения *might*, с которыми переводчик может обращаться к одноязычному словарю или другим источникам. Учитывая большой спектр семантических возможностей *might*, важно подчеркнуть, что обращение к словарю целесообразно после формирования гипотезы о значении. После того, как та или иная гипотеза подтверждена, и значение тем самым идентифицировано, переводчик также путем

выдвижения гипотез подбирает единицы русского языка, способные в данном контексте выразить идентифицированное значение. При подборе вариантов перевода важную роль играет фактор естественности. Вариантов перевода нередко может быть несколько, и переводчик в конечном итоге останавливается на том, который ему представляется оптимальным.

Список литературы

1. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристический подход к переводу английских модальных глаголов и выражений // Вестник СПбГУ. Сер. Язык и литература. – 2010. – № 3. – С. 174–181.
2. Чейф У.Л. Значение и структура языка. – М.: Изд-во УРСС, 2003.
3. Gordon E.M., Krylova I.P. A Grammar of Present-Day English. – М.: Высшая школа, 1986.
4. A New University English Grammar / под. ред. А.В. Зеленщикова и Е.С. Петровой. – М.: Академия, 2003.
5. Collins Cobuild English Grammar – London: Harper Collins Publishers, 1995.
6. Минченков А.Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода. – Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011.
7. Peirce C.S. Reasoning and the Logic of Things. – Cambridge: Harvard University Press, 1992.
8. Болдырев Н.Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябин. гос. ун-та. – 2014. – № 6(335). – С. 118–122.
9. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. – М.: Лабиринт, 1997.
10. Болдырев Н.Н. Модусные категории в языке // Когнитивная лингвистика: ментальные основы и языковая реализация. Ч. 1: Лексикология и грамматика с когнитивной точки зрения: сб. стат. к юбилею Н.А. Кобриной. – СПб.: Тригон, 2005. – С. 31–46.
11. Collins Cobuild Advanced Learner's Dictionary / ed. by J. Sinclair. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2014.
12. Perry – Perry S. The Essex Serpent. – London: Serpent's Tail, 2016.
13. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высшая школа, 1973.
14. Van der Kiste – Van der Kiste J. The Romanovs. Sutton Publishing, 1998.
15. Wilson – Wilson A.N. The Victorians. – London: Arrow Books, 2002

References

1. Minchenkov A.G. Kognitivno-evristicheskii podkhod k perevodu angliiskikh modal'nykh glagolov i vyrazhenii [Cognitive-heuristic approach to the translation of English modal verbs and expressions]. *Vestnik SPbGU. Ser.: Iazyk i literatura*, 2010, no. 3, pp. 174–181.
2. Chafe W.L. Meaning and the Structure of Language. Chicago, The University of Chicago Press, 1970 (Russ. ed.: Cheif U.L. Znachenie i struktura iazyka. Moscow, URSS, 2003).
3. Gordon E.M., Krylova I.P. A Grammar of Present-Day English. Moscow, Vysshaya shkola, 1986.

4. A New University English Grammar. Ed. A.V. Zelenshchikov, E.S. Petrova. Moscow, Akademiia, 2003.
5. Collins Cobuild English Grammar. London, Harper Collins Publishers, 1995.
6. Minchenkov A.G. Kognitivno-evristicheskaia model' perevoda [Cognitive-heuristic model of translation]. Saarbrucken, Lambert Academic Publishing, 2011.
7. Peirce C.S. Reasoning and the Logic of Things. Cambridge, Harvard University Press, 1992.
8. Boldyrev N.N. Rol' kognitivnogo konteksta v interpretatsii mira i znanii o mire [The role of the cognitive context in interpreting the world and knowledge of the world]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 6(335), pp. 118–122.
9. Gorelov I.N., Sedov K.F. Osnovy psikholingvistiki [Foundations of psycholinguistics]. Moscow, Labirint, 1997.
10. Boldyrev N.N. Modusnye kategorii v iazyke [Modal categories in the language]. *Kognitivnaia lingvistika: mental'nye osnovy i iazykovaia realizatsiia. Ch. 1. Leksikologiya i grammatika s kognitivnoi tochki zreniia*. Saint Petersburg, Trigon, 2005, pp. 31–46.
11. Collins Cobuild Advanced Learner's Dictionary. Ed. J. Sinclair. Glasgow, Harper Collins Publishers, 2014.
12. Levitskaia T.R., Fiterman A.M. Posobie po perevodu s angliiskogo iazyka na russkii [English-Russian translation manual]. Moscow, Vysshiaia shkola, 1973.
13. Perry S. The Essex Serpent. London, Serpent's Tail, 2016.
14. Van der Kiste J. The Romanovs. Sutton Publishing, 1998.
15. Wilson A.N. The Victorians. London, Arrow Books, 2002.

Сведения об авторе

Минченков Алексей Генриевич

e-mail: alexey.minchenkov@gmail.com

Доктор филологических наук, профессор с возложением обязанностей заведующего кафедрой иностранных языков для физического и химического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

About the author

Alexey G. Minchenkov

e-mail: alexey.minchenkov@gmail.com

Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of Department of Foreign Languages for Students of Physics and Chemistry, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)